

«О-ха-ха, какая забавная песня», - искусственно улыбнулась Амбридж и издала серию смехов, от которых у людей стало жутко.

«Я помню, что Шармбатон и Дурмстранг, кажется, не имеют традиции разветвленности школы на факультеты? Должны ли мы учиться у них? Может быть, это сделает учеников более сплоченными и уберет трение между учениками?»

«Насколько я знаю, Там, кажется, удивляются глубоким противоречиям различных факультетов Хогвартса. Может ли это быть исправлено объединением школы? - сказала Амбридж хриплым, омерзительным голосом.

«Школа специально создана так, чтобы обучать студентов в соответствии с их способностями и помогать им развиваться».

Профессор МакГонагалл внезапно появилась рядом с Дамблдором, нахмурилась и серьезно посмотрела на Амбридж.

У нее сложилось очень плохое впечатление об этой уродливой женщине, не говоря уже о том, что она очень плохо отзывалась о Хогвартсе.

Амбридж внимательно посмотрела на нее.

Ей явно не понравилось, что кто-то решил выступить против ее слов.

«На самом деле ... В Северной Америке также есть школа магии под названием Ифамони. Она также разделена на четыре части, а именно Громовая птица, Леопард, Гоблин и Водяная змея. У всех есть свои особенности. Мы очень похожи. Это не уникально для нашей школы, и они довольно хороши в обучении детей,» - Дамблдор поправил свои очки в форме полумесяца и медленно сказал.

«Это также первоначальное решение четырех основателей Хогвартса. Возможно, они не хотели одинакового отношения и хотели сохранить черты характера каждого ребенка».

«Обучение учеников в соответствии с их способностями является ключом к образованию», - сказал Дамблдор улыбаясь.

«Звучит разумно», - неохотно кивнула Амбридж, но после того, как ее опровергли, лицо жабы выглядело недовольным.

Большинство старых и новых учеников в общем зале не замечали эту некрасивую женщину за главным столом, а сосредоточились на еде перед ними.

Началось время пира. На тарелках появлялись всевозможные вкусные блюда. Первокурсники открывали глаза. Каждый год, когда первокурсник поступал в школу, у них были такие удивленные лица.

«Пирог с говядиной, рулька ягненка, тосты, пирог с говяжьими почками, йоркширский пудинг, фасоль, жареный бекон, колбаса, яичница...» Гермиона достала перед длинным столом Гриффиндора небольшую записную книжку, «они должны упорно трудиться, чтобы приготовить эти блюда» в книге, первая запись была: «Исследование по рецептам домашних эльфов» в зависимости от сложности изготовления пищи, она просчитывала продолжительность работы.

«Ты все еще возишься с этими эльфами?» Рон наклонил голову и взглянул на то, что Гермиона писала, затем закатил глаза.

«Они не должны быть рабами, они имеют право наслаждаться свободой!» Гермиона на этот раз нахмурилась, возражая.

«Да, да, но я не видел, чтобы они делали хоть какой-то порыв в борьбе за свободу. Они счастливо живут и умирают как рабы», - презрительно покачал головой Рон. Затем с помощью ложки зачерпнул фасоль с большой тарелки и переложил ее в свою.

Лицо Гермионы вспыхнуло, и ее тело задрожало от гнева.

Гарри сидел посередине, и он мудро решил промолчать, тихонько беря кусочки рыбы и отправляя их в рот.

«Кажется, сегодня жареная рыба особенно вкусная?» Он попытался разрядить обстановку.

В это время почти обезглавленный Ник волочил свое прозрачное тело взад-вперед по потолку, старшеклассники привыкли к этому, тогда как первокурсники в шоке смотрели на привидение, время от времени с испуганным выражением лица.

Никто не любит есть с привидениями.

Через некоторое время школьники наелись и напились, и звуки разговоров в общем зале постепенно стал возрастать. В это время Дамблдор снова встал, махнул рукой, и пламя в светильниках, висящих на стене, ярко осветило его, он собирался объявить о некоторых важных вещах.

Пир закончился, и еда исчезла с тарелок.

Выражение лица Дамблдора было немного серьезным.

«В новом семестре есть некоторые вещи, о которых мне нужно сообщить всем вам. Сейчас очень опасное время, и еще более необходимо соблюдать правила», - сказал Дамблдор.

Далее шли обычные наставления, такие как запрет на посещение запретного леса, и недавно добавленные в список запрещенные предметы.

Пока братья Уизли оставались в этой школе, список запрещенных предметов в маленькой книжке Филча постоянно увеличивался, но у них был постоянный поток, новых гениальных идей для розыгрышей.

В этот момент близнецы скривились, глядя на Филча, который стоял сбоку, и смотрел на них в ответ.

В этом семестре они должны изобрести много нового.

«Затем идет смена персонала», - помолчал Дамблдор.

«Мистер Аластор Грюм будет профессором класса защиты от темных искусств. Что ж, на этот раз это и правда он», - Дамблдор нарочно пошутил.

Безумный Глаз Грюм поднялся и кивнул, но выглядел он не таким счастливым. Магический глаз осмотрел окружающих учеников, и смеющиеся ученики немедленно замолчали.

Из зала раздались скудные аплодисменты.

Желтоватое лицо Снейпа было очень уродливым, должность преподавателя Защиты от темных искусств, к которой он стремился, снова была отдана другому.

«Затем последнее объявление. Я временно приму поручение Министерства магии, и больше не буду заниматься делами, связанными с Хогвартсом, и снимаю себя с поста директора». В общем зале поднялся шум. Большинство учеников и учителей были шокированы этой новостью.

Хотя Снейп, как всегда сидел с таким же мертвым лицом, он не выказывал особого удивления.

Может быть, Дамблдор рассказал ему эту новость давным-давно.

А вот профессор МакГонагалл - эта пожилая женщина в шоке уставилась на директора. Как заместитель директора она только что узнала эту новость.

«Это решение попечительского совета школы, и я согласен с ними», - эхом разнесся в общем зале низкий голос Дамблдора. «Да, профессор Дамблдор проделал отличную работу на своем посту, но теперь он нужен в другом месте». Амбридж, стала хлопать в ладоши и похвалила директора. «Министерство магии скоро пришлет нового исполняющего обязанности директора, который займется делами, связанными с Хогвартсом».

«Между прочим, позвольте мне наконец представиться. Я новый министр магии, Долорес Амбридж».

Она попыталась показать свою доброту.

Раньше Гарри думал, что только ему казалось, что она ужасно улыбается, а морщины на ее лице раздражали, но похоже так думали многие ученики в общем зале.

«Она так омерзительно улыбается», - с отвращением сказал Рон.

«Неправильно судить людей по их внешнему виду», - важно сказала Гермиона.

«Но она отвратительно смеется, я согласна с вами в этом вопросе» добавила она.

Иногда вам не нужна причина, чтобы кого-то ненавидеть.

В первый день в школе, а они уже получили плохие новости, и это очень неприятно.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1353821>